

уже после рождения. В кониокортексе стриарной коры Пн увеличивается до 3 лет, Уо — до 12 лет, тогда как Тв после первого года в среднем не изменяется. Структурные изменения слоя V в зонах коры с различной степенью развития внутренней зернистой пластинки свидетельствуют о том, что в гетеротипической коре агранулярного типа формирующийся с возрастом комплекс проекционных, внутрикорковых и межкорковых связей слоя V сравнительно беднее, чем в гранулярной коре.

Цехмистренко Т. А., Обухов Д. К., Черных Н. А.
(Москва, Санкт-Петербург, Россия)

**ВОЗРАСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФИБРОАРХИТЕКТониКИ
КОРЫ МОЗЖЕЧКА ЧЕЛОВЕКА**

Tsekhmistrenko T. A., Obukhov D. K., Chernykh N. A.
(Moscow, St. Petersburg, Russia)

**AGE-RELATED CHANGES IN FIBROARCHITECTONICS
OF HUMAN CEREBELLAR CORTEX**

На препаратах коры мозжечка (Км) детей от рождения до 12 лет (92 наблюдения), окрашенных методами Ниссля, Петерса и Гольджи, используя компьютерную морфометрию и стереометрический анализ, изучали удельный объем волокон (Уо) молекулярного и зернистого слоев в апикальных и базальных отделах мозжечковых листков, а также число порядков ветвлений дендритных арборизаций грушевидных, корзинчатых и звездчатых нейронов. Материал для исследования отбирали на нижней поверхности мозжечка в области бугра, а также в медиальной и латеральной зонах нижней полулунной доли, группировали в годовых интервалах, первый год — по месяцам. Показано, что градиент развития волокнистого компонента Км направлен от ее медиальных отделов к латеральным в соответствии с корково-ядерной топографией, а также от базальных к апикальным отделам мозжечкового листка. От рождения до 2–3 лет Уо наиболее интенсивно нарастает в области червя и в глубоких отделах извилины, к 5–6 годам — в полушариях и в поверхностных отделах извилины. После 6–7 лет наблюдается усложнение сети волокон в верхних зонах зернистого и молекулярного слоев, а также в ганглионарном слое. Наибольшие приросты Уо внутрикорковых волокон наблюдаются в области бугра от 2 до 4 лет, в коре неocerebellума — от 3 до 7–9 лет, обеспечивая усложнение внутрикорковых связей в корковых зонах, контролирующих движения нижних конечностей. Усложнение дендритных рамификаций клеток Пуркинье наблюдается к концу 6 мес, а также от 1 до 3–4 лет. В период раннего детства отмечается увеличение до 3–4 порядков ветвлений дендритных букетов грушевидных нейронов,

их формирование завершается в бугре к 7 годам, в коре полулунной доли — к 10–12 годам, арборизаций корзинчатых нейронов — к 5 годам, звездчатых нейронов — к 11–12 годам.

Цибирова А. Э. (г. Владикавказ, Россия)

**ТОПОГРАФО-АНАТОМИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ
РАСПОЛОЖЕНИЯ ОКОЛОЩИТОВИДНЫХ ЖЕЛЁЗ**

Tsibirova A. E. (Vladikavkaz, Russia)

**TOPOGRAPHO-ANATOMICAL VARIATIONS
OF THE PARATHYROID GLAND LOCATION**

При исследовании органокомплексов шеи у 213 трупов мужского (115) и женского (98) пола всего была обнаружена 1001 околощитовидная железа. В 89,3% наблюдений выявлено от 2 до 6 желез. Чаще всего их было 5 или 4 (в 26,0% и 22,7% всех наблюдений соответственно), в 15,8% случаев — 3 и в 25,1% — 6 желез. При этом, как правило, по задней поверхности каждой боковой доли щитовидной железы выявлялось по 2 или 3 штуки. Нами выделены следующие наиболее часто встречающиеся условно принятые формы желез: округлая — 105 (49,3%), продолговатая — 87 (40,9%), а также плоская — 21 (9,9%). Железы, находящиеся на одном горизонтальном уровне, имели идентичную форму и располагались на одинаковом удалении от срединной линии, и чем ниже они находились, тем это расстояние было больше. Результаты изучения расположения околощитовидных желез относительно боковых долей щитовидной железы показали, что, независимо от пола и стороны тела, число их увеличивается в направлении от верхнего полюса боковой доли к нижнему, причем максимальное число желёз выявляется на уровне нижней трети боковой доли щитовидной железы. При изучении источников кровоснабжения установлено, что в 161 случае (75,6%) околощитовидные железы кровоснабжаются ветвями нижней щитовидной артерии, в 48 случаях (22,5%) — верхней щитовидной артерией и лишь в 4 случаях (1,9%) — ветвями артерий гортани, трахеи или пищевода. Важно отметить, что чем дальше от щитовидной железы находится околощитовидная железа, тем длиннее кровоснабжающий её сосуд. Выявленные данные должны учитываться при хирургическом вмешательстве на щитовидной и околощитовидных железах.

Цибирова А. Э., Уртаев Б. М., Тотоева О. Н., Ярема В. И., Кравченко Е. В. (г. Владикавказ, Москва, Россия)

**ТОПОГРАФО-АНАТОМИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ
РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЗВРАТНОГО ГОРТАННОГО НЕРВА**

Tsibirova A. E., Urtayev B. M., Totoyeva O. N., Yarema V. I., Kravchenko Ye. V. (Vladikavkaz, Moscow, Russia)

**TOPOGRAPHO-ANATOMICAL VARIANTS
OF THE RECURRENT LARYNGEAL NERVE LOCATION**

Проведено антропометрическое и топографическое исследование на 213 трупах мужского (115) и женского (98) пола. По нашим данным возвратный гортанный нерв (ВГН) расположен в трахеопищеводной борозде лишь у 121 человека (56,8%) справа и у 138 (64,8% случаев) слева. Кнаружи от трахеи нерв лежал справа в 72 случаях (33,8%) и слева в 64 случаях (30,0%). В 18 случаях (8,5%) справа и в 9 случаях (4,2%) слева нерв располагался спереди и кнаружи от трахеи. По 2 случая справа и слева (0,9%) нерв шел кзади и кнаружи от пищевода. Отметим, что у 104 человек (48,8%) нерв проходил в толще трахеоэпифарингеальной связки. После анализа значимых антропометрических признаков шеи и топографии верхнего гортанного нерва получены следующие результаты. Показатели, характеризующие положение нерва с левой стороны относительно трахеопищеводной борозды, определяются переднезадним размером шеи на уровне подъязычной кости, а правого — высотой шеи спереди, окружностью шеи и расстоянием от подъязычной кости до уровня угла нижней челюсти. Таким образом, дополнительными факторами риска травмы ВГН при операциях на щитовидной железе являются: преимущественное расположение правого нерва под углом к трахеопищеводной борозде; более близкое расположение его пересечения с нижней щитовидной артерией по отношению к нижнему краю перстневидного хряща; максимальное приближение точки перекреста нерва с артерией по отношению к правой доле щитовидной железы.

Цомартова Д. А., Обернихин С. С., Яглова Н. В., Назимова С. В., Яглов В. В. (Москва, Россия)

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРКОВОГО
ВЕЩЕСТВА НАДПОЧЕЧНИКОВ ПОЛОВОЗРЕЛЫХ КРЫС,
РАЗВИВАВШИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЕЖЕДНЕВНОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ ДИХЛОРДИФЕНИЛТРИХЛОРЕТАНА**

Tsomartova D. A., Obernikhin S. S., Yaglova N. V., Nazimova S. V., Yaglov V. V. (Moscow, Russia)

**MORPHOLOGY OF THE ADRENAL CORTEX
OF MATURE RATS DAILY EXPOSED TO DICHLORO-
DIPHENYLTRICHLOROETHANE DURING DEVELOPMENT**

Проведено морфологическое исследование коркового вещества надпочечников половозрелых крыс (24 особи), подвергавшихся воздействию эндокринного дисраптора дихлордифенилтрихлорэтана (ДДТ) в пренатальном и постнатальном периодах до достижения 10-недельного воз-

раста в дозах, соответствующих потреблению ДДТ населением в развитых странах согласно его максимально допустимым уровням в продуктах питания, воде и др. Установлено, что площади, занимаемые в экваториальных срезах органа клубочковой и сетчатой зоной, статистически значительно превышают контрольные значения в среднем на 27,10 и 25,25%, соответственно. Иммуногистохимическое выявление маркера пролиферации Ki-67 в эндокриноцитах различных зон коркового вещества не выявило отличий от значений контрольной группы, что указывает на формирование наблюдаемых изменений в препубертатном или пубертатном периодах. В наружной части пучковой зоны выявлены стаз эритроцитов в капиллярах, гибель эндокриноцитов и формирование участков регенерации, а также наличие в более глубоких слоях увеличенных в размерах эндокриноцитов с просветленной цитоплазмой, окруженных лимфоцитарными инфильтратами. Полученные данные указывают на нарушение постнатального морфогенеза коркового вещества надпочечников крыс эндокринным дисраптором и демонстрируют негативное влияние низких доз ДДТ на кортикостероциты половозрелых крыс.

Цыганский Р. А., Квочко А. Н., Михайленко В. В. (г. Ставрополь, Россия)

**ГИСТОЛОГИЧЕСКАЯ И УЛЬТРАСОНОГРАФИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕПОЙ КИШКИ КОШКИ**

Tsyganskiy R. A., Kvochko A. N., Mikhailenko V. V. (Stavropol', Russia)

**HISTOLOGICAL AND ULTRASONOGRAPHIC
CHARACTERISTICS OF THE CAT CECUM**

Объектом исследования служили 28 разновозрастных и разнопородных здоровых кошек обоих полов в возрасте от 1 года до 5 лет. Ультразвуковое исследование (УЗИ) слепой кишки проводили на сканере SIUI Apogee 1100 Omni (Shantou Institute of Ultrasonic Instruments Co., Ltd., Guangdong, China) по общепринятой методике с использованием мультимодального линейного датчика с частотой 12 МГц. Биоптаты слепой кишки получали в ходе лапаротомии у 12 кошек. Окраску срезов проводили гематоксилином и эозином. При УЗИ стенка тела слепой кишки имеет 5 эхографических слоёв. Слоистость верхушки слепой кишки отличается неоднородным утолщённым слоем слизистой оболочки с гипоехогенными округлыми областями, разделёнными тонкими гиперэхогенными полосками. Гистологически эти области представлены агрегированными лимфоидными узелками подслизистой основы, распространяющимися в собственную пластинку слизистой оболочки. Между узелка-